

Они отважились
сказать правду

ПЕРКИНС

ЛИНДАУЭР

КАТАСОНОВ

МИРОВОЙ КАПИТАЛИЗМ
РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Джон Перкинс

**Мировой капитализм.
Разоблачение. Они
отважились сказать правду**

«Кислород»

2018

УДК 930.1
ББК 66.3 (0)

Перкинс Д.

Мировой капитализм. Разоблачение. Они отважились сказать правду / Д. Перкинс — «Кислород», 2018

ISBN 978-5-901635-66-7

Данная книга представляет собой сборник бесед журналиста-международника Халида Аль-Рошда с Джоном Перкинсом, Сюзен Линдауэр и Валентином Катасоновым. Первый из «героев» сборника – американец, автор нашумевшей книги «Исповедь экономического убийцы», работавший в разных странах и продвигавший интересы «хозяев денег» – главных акционеров частной корпорации «ФРС США». Сюзен Линдауэр – тоже американка, работавшая агентом-связником ЦРУ США. Она была активно вовлечена в события, связанные с уничтожением небоскребов Всемирного торгового центра, знакома с деталями этой истории и уверенно утверждает, что теракт – операция американских спецслужб. Третий «герой» – наш соотечественник, профессор Валентин Катасонов, который является ведущим в России специалистом по капитализму, мировой финансовой системе и «хозяевам денег». Все они, каждый по-своему, приходят к одним и тем же выводам: «хозяева денег» подчиняют себе не только экономики, но также и жизнь большинства стран и видят себя завтра абсолютными хозяевами мира. Это религиозные фанатики, которые хотят стать человекоподобными «богами». На самом деле это человекоподобные бесы, рассматривающие ложь и убийства главными инструментами своей власти и экспансии. Недаром «герои» книги называют ростовщический капитализм экономикой и религией смерти. Знакомство с идеями Джона Перкинса, Сюзен Линдауэр и Валентина Катасонова неизбежно заставит читателя по-новому взглянуть на сегодняшний мир, заставить задуматься. Именно этого и боятся больше всего «хозяева денег».

УДК 930.1

ББК 66.3 (0)

ISBN 978-5-901635-66-7

© Перкинс Д., 2018

© Кислород, 2018

Содержание

Предисловие	7
Часть I	10
15.03.2013	13
22.03.2013	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Джон Перкинс, Сьюзен
Линдауэр, Валентин Катасонов
Мировой капитализм. Разоблачение.
Они отважились сказать правду**

© Валентин Катасонов, 2018

© Издательский дом «Кислород», 2018

© Дизайн обложки – Петр Папихин, 2018

* * *

Халид Аль-Рошд

Журналист-международник, арабист-востоковед. Многократный участник международных круглых столов и научных конференций по теме «Сравнительное религиоведение, конфликтология и мировая политика».

Предисловие

Предложенные читателю в этой книге беседы были, пожалуй, одними из самых сложных и интересных за всю мою карьеру. Сложными они были по-разному. С одной стороны, надо было переработать огромный объем материала для подготовки к беседе. С другой же стороны, оказалось, что и добраться до наших героев весьма трудно физически. С Джоном Перкинсом и Сьюзен Линдауэр согласование времени и места съемок длилось около полугода. Но дело даже не в этом. В случае с Джоном Перкинсом наше путешествие к нему в общей сложности продолжалось около суток. Точного места встречи нам не называли. Прямого телефонного контакта с помощником Джона Перкинса у нас не было. По прилету в штат Вашингтон мы каждый раз получали инструкции о дальнейшем передвижении по электронной почте. Следуя им, мы оказались на другой стороне американского континента, в городе Сиэтл, откуда на пароме переплыли к острову Бейнбридж (округ Китсэп, штат Вашингтон). Там мы лишились всякой связи и могли только предполагать, что нас ожидает дальше. К счастью, там нас уже ожидал помощник Джона Перкинса, и мы отправились через живописные леса и горные склоны к легендарному «экономическому убийце». Все эти вынужденные меры предосторожности являлись неминуемой расплатой за «Исповедь», на которую Перкинс все же отважился, несмотря на открытые угрозы его семье. Как и почему он это сделал спустя почти четверть века и как позволили его книге выйти в свет, этому мы посвятили отдельный большой фрагмент беседы с ним.

В отличие от бестселлера Джона Перкинса, который был напечатан в России вместе с информацией об авторе, о Сьюзен Линдауэр и ее книге «Особый ущерб» в нашей стране почти ничего не известно. Поэтому немного остановлюсь на некоторых фрагментах ее биографии. Сьюзен Линдауэр – дочь кандидата на пост губернатора Аляски от Республиканской партии, выпускница Лондонской школы экономики и политических наук, была одним из ведущих репортеров-расследователей в известнейшем вашингтонском новостном журнале U. S. News & World Report. В 2000-х годах ее обвинили в шпионаже в пользу Ирака, а затем, за отсутствием доказательств, объявили сумасшедшей, сопроводив все это активной травлей в американских СМИ. Почему? В начале 90-х годов Сьюзен Линдауэр работала в Сенате США, в том числе на должности пресс-секретаря и спичрайтера сенатора Кэрл Браун. В этот период она попала в поле зрения ЦРУ, после чего стала связующим звеном между американской разведкой и постоянными представителями Ливии и Ирака в ООН. Эту роль Линдауэр выполняла до 2001 года. После терактов 11 сентября Сьюзен Линдауэр заявила о желании выступить перед учрежденной Конгрессом США «Комиссией 9/11». Дело в том, что еще до 11 сентября Сьюзен располагала информацией о готовящихся терактах. Об этом и хотела рассказать. После этого ее тут же арестовали в соответствии с положениями Федерального закона США «Патриотический акт», но без предъявления обвинений. Сьюзен Линдауэр заключили в Федеральный медицинский центр в Карсуэлле, на территории военной базы ВМФ США в Форт-Уорте (штат Техас). Это специальная федеральная тюрьма для преступниц с физическими или психическими нарушениями. Естественно, Линдауэр не была преступницей и не была больна, но, тем не менее, ее не только заключили в тюрьму, но и стали настаивать на принудительном лечении психотропными препаратами от «психического расстройства». Основанием для этого было соответствующее судебное решение. Однако история ареста Сьюзен Линдауэр получила широкую огласку благодаря альтернативным медиа и работе блогеров в Интернете. Власти были вынуждены выпустить Линдауэр на свободу.

Но что именно хотела поведать Сьюзен о терактах 11 сентября 2001 года? Почему ее свидетельства вызвали такую реакцию Администрации США? Все детали этой истории изложены от первого лица в данном сборнике. Стоит лишь добавить, что когда мы приехали к Сью-

зен в гости, нас встретила очень одинокая, подавленная и напуганная женщина. После того, как ее выпустили из тюрьмы, в официальных СМИ США началась жестокая травля бывшей сотрудницы разведки. От нее отвернулись все, даже ближайшие родственники. Ее гражданский муж-блогер, который спас ее из тюрьмы, вскоре после этого тяжело заболел и скоропостижно скончался (Сьюзен уверена, что это не случайность). Сегодня она пытается как можно реже выходить из дома. После нескольких попыток организовать «несчастный случай» с автомобилем она перестала пользоваться личным транспортом. Единственной отдушиной для нее стала работа над мемуарами, в которых она детально изложила все, что с ней произошло. К сожалению, книга ее воспоминаний и по сей день не переведена на русский язык, что придает особую ценность беседе, опубликованной в данном сборнике.

Судьбы Джона Перкинса и Сьюзен Линдауэр во многом очень разные. Джон с самого начала своей карьеры «экономического убийцы» прекрасно осознавал, чем он занимается и какие последствия влечет его деятельность для развивающихся стран. А вот Сьюзен с самого начала была жертвой большой политической игры, где ей отводилась роль «расходного материала, от которого впоследствии необходимо будет избавиться». Ее книга не зря называется *Extreme Prejudice* – дословно «Особый ущерб». Это словосочетание взято из термина американских спецслужб – *terminate with extreme prejudice* («уничтожить с особым ущербом»). Это означает приказ устранить уже ненужного агента.

У читателя может возникнуть закономерный вопрос: какое отношение имеет русский профессор Валентин Катасонов к американским «разоблачителям» (*whistleblower*) и почему мы решили собрать этих героев программы в одном сборнике?

Халид Аль-Роид

Журналист-международник, арабист-востоковед. Многократный участник международных круглых столов и научных конференций по теме «Сравнительное религиоведение, конфликтология и мировая политика».

Идея заключается в том, что профессор Катасонов в своих многочисленных трудах разоблачает (с учетом собственного опыта работы с ВБ и ЕБРР) как раз ту мировую финансовую систему, «солдатом» которой был «экономический убийца» Джон Перкинс и жертвой которой стала искренне верующая в «демократические ценности США», порожденные этой системой, Сьюзен Линдауэр.

В этих беседах ясно «читается» сочетание теории и практики мирового капитализма, вскрываются его исторические предпосылки и закономерности.

Главная значимость сборника – это наличие в нем уникальных фрагментов, отсутствующих в книгах героев программы, что и было моей целью как автора и ведущего, когда я готовился к интервью.

Отдельную благодарность хотелось бы выразить своему коллективу: шеф-редактору того периода Сергею Медведко, редактору и продюсеру Ольге Васильченко, режиссеру Татьяне Корельской за прекрасно проделанную работу по подготовке и реализации данных программ.

Часть I

Джон Перкинс

Этот человек стал известен после того, как признал себя «экономическим убийцей», по вине которого были разорены целые страны. С помощью ловкого манипулирования подложными цифрами, подкупа и шантажа лидеров государств Третьего мира экономический убийца принуждал президентов брать кредиты у США. Если же кто-то не соглашался с американскими условиями сотрудничества, спецслужбы США посылали в страны Третьего мира шакалов – специалистов по физическому устранению, как это было в Панаме и Эквадоре. А когда и смена лидера не помогала, в ход шла армия США, как это случилось в Ираке.

В течение 20 лет экономический убийца Джон Перкинс не решался издавать свои мемуары, потому что ему и его семье угрожали расправой. Но после 11 сентября 2001 года он понял, что молчать больше нельзя, и принял твердое решение рассказать всю правду, не взирая на последствия.

Джон Перкинс

О планах автора издать книгу никто не знал, даже его семья. Когда работа была завершена, Джон Перкинс выслал верстку книги сразу в несколько крупнейших издательств, но лишь одно решилось на тираж. Книга, известная всему миру как «Исповедь экономического убийцы», была издана в 2004 году и сразу стала бестселлером. Книгу перевели на 30 языков и включили в список обязательной литературы университетов и бизнес-школ в США и во многих других странах. Книга была также опубликована и на арабском языке.

Джон Перкинс откровенно признал, что таких, как он, – много и что это уже стало рутинной работой американских спецслужб. Автор назвал имена лидеров, ставших его жертвами,

страны, где он спровоцировал бурные события, и объяснил, почему его работа в буквальном смысле несла смерть. Среди клиентов Джона Перкинса были как латиноамериканские президенты, так и лидеры Саудовской Аравии и Египта.

Джон Перкинс на интервью

После выхода книги Госдепартамент США выпустил пресс-релиз под названием «Исповедь, или Фантазии экономического убийцы?», где попытался оправдаться и свести на нет успех книги. Но у властей это не получилось. На автора «Исповеди...» неоднократно подавали в суд за клевету, но все суды Джон Перкинс выиграл.

Наша беседа с Джоном Перкинсом – это практически первое столь большое интервью, показанное по одному из крупнейших международных телеканалов.

15.03.2013

1. «Первая истинная мировая империя (США) делалась посредством порабощения других стран и их лидеров»

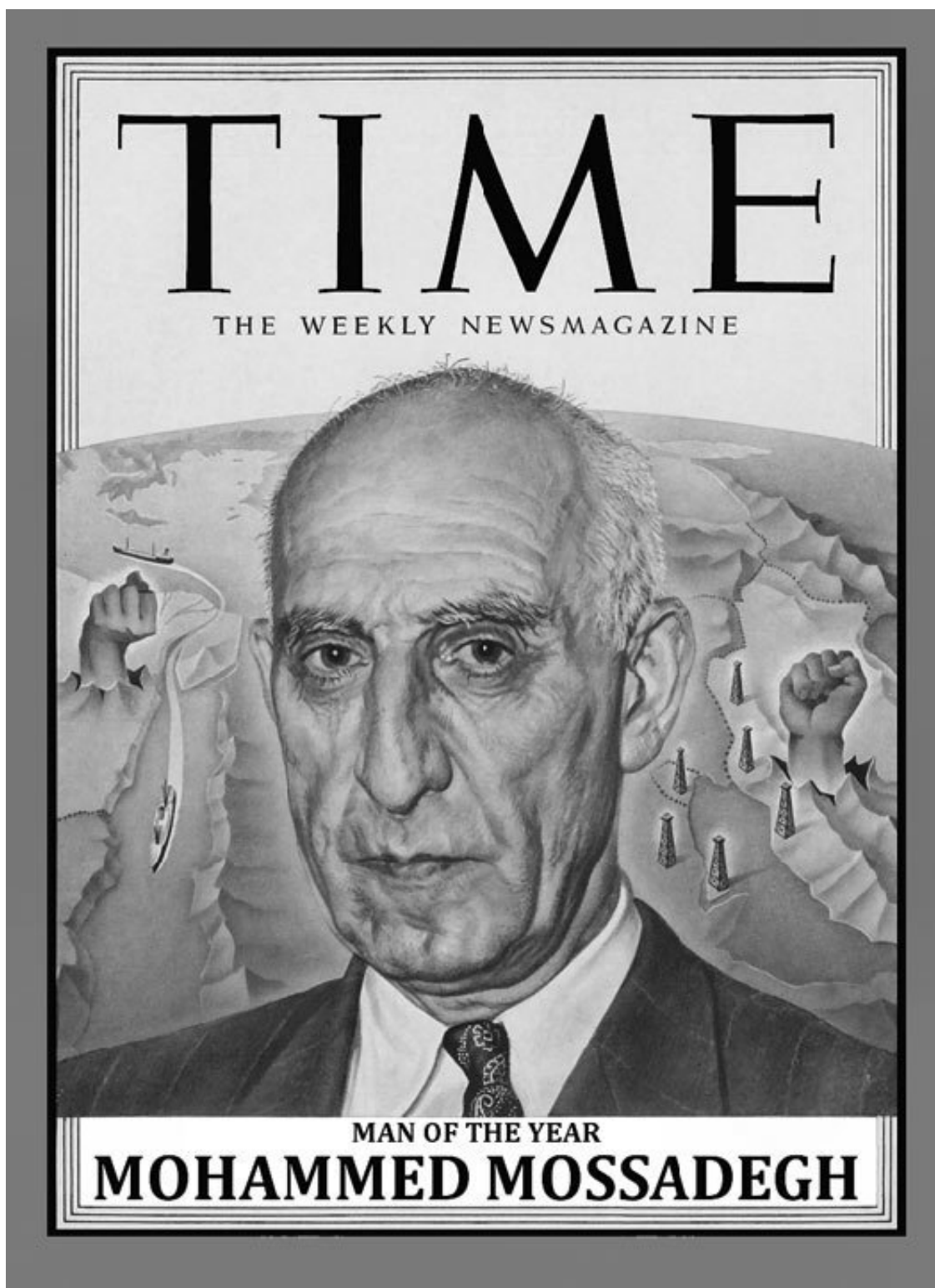
Ведущий: *Мистер Перкинс, рад вас видеть. Мы проехали немало, чтобы встретиться с вами, но это того стоило. Я давно хотел с вами увидеться, чтобы сделать с вами передачу.*

Перкинс: Да, мне тоже очень приятно. Но вы можете звать меня просто Джоном. А как вас можно называть?

Ведущий: *Халид.*

Перкинс: Халид, хорошо, спасибо.

Ведущий: *Начну с цитаты из вашей книги. Вы начинаете книгу со следующих слов: «Экономические убийцы – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других зарубежных организаций, экономические убийцы отправляют в сейфы крупнейших корпораций и в карманы богатейших семей, которые контролируют мировые природные ресурсы. Экономические убийцы используют мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовки на выборах, взятки, вымогательство, секс и убийство. Они играют в старую, как мир, игру, которая приобретает сейчас, во времена глобализации, угрожающие размеры. Я знаю, о чем говорю. Я сам был экономическим убийцей». Мой первый вопрос в связи с этим такой: когда и почему появились экономические убийцы? Почему Америке нужны были эти люди?*

Мохаммед Моссадек на обложке журнала» Тайм»

Перкинс: Думаю, обязательно надо сказать, что впервые такие люди стали работать в Иране в начале пятидесятих годов, когда премьер-министром страны был избран Мохаммед Моссадек (**Ведущий:** *В 1951 году.*) ...В Иране он начал тогда проводить политику по национализации нефтяной промышленности, чтобы доходы от добычи нефти шли на нужды народа. Моссадек хотел стать президентом Ирана и потому начал вести жесткие переговоры с крупнейшей англоиранской нефтяной компанией British Petroleum, сегодня известной как «BP».

Мохаммед Моссадек дал понять, что компания должна платить иранскому народу гораздо больше денег или, в противном случае, обязана уйти с иранского рынка. Практически с этого предложения и начался процесс национализации. Британцы с политической точки зрения не играли тогда сильной роли в Иране. В политическом плане ситуация с нефтяной компанией больше касалась американцев. Президент США Дуайт Эйзенхауэр очень опасался, что такой процесс сблизит Иранское правительство с СССР, ведь Иран граничил с Советским Союзом, имел с ним давние связи, а «холодная война» находилась в своем апогее! Влияние на Иран нельзя было потерять, но и воевать на чужой территории было опасно. У СССР было ядерное оружие. Его же имели и США. Кроме того, Дуайт Эйзенхауэр понимал, что военное вмешательство во внутренние дела Ирана и во все, что может быть направлено против Мохаммеда Моссадека, породит серьезные проблемы между СССР и США и даже может привести к ядерной войне. И тогда Госсекретарь США Аллен Даллес и глава ЦРУ Джон Даллес убедили Дуайта Эйзенхауэра найти другой путь решения проблемы. Вместо того чтобы готовиться к войне, Эйзенхауэру предложили отправить в Иран агента ЦРУ с тем, чтобы тот помог США избавиться от Моссадека.

Кермит Рузвельт

...И вот внук бывшего президента США Теодора Рузвельта – Кермит Рузвельт (это и был тот самый агент ЦРУ) отправился с миссией в Иран. Он поехал туда с несколькими миллионами долларов и очень быстро сумел организовать то, что тогда со стороны казалось народными протестами против Мохаммеда Моссадека. На самом деле эти протесты устроила неболь-

шая группа людей, которым хорошо платил американский агент. Если говорить коротко о дальнейшем, то Кермиту Рузвельту удалось добиться того, что Мохаммед Моссадек не только был смещен со своего поста, но и прожил под домашним арестом до конца своих дней. Более того, Кермит Рузвельт сумел вернуть в страну изгнанного шаха Ирана! А мы все знаем, конечно, что Мохаммед Реза-шах Пехлеви был большим другом западных нефтяных компаний и международного бизнеса.

Я работал на шаха Ирана в течение нескольких лет и поэтому знаю, что это была действительно успешная операция, которая проводилась ЦРУ, Госдепартаментом и Белым домом. Вот после этого в Правительстве США и поняли, каким именно образом надо действовать для достижения своих целей в мире. В таком пути не было особого риска, и это не стоило особо больших денег. Американцам удалось свергнуть премьер-министра чужой страны, который мешал их политической экспансии! Единственная проблема заключалась в том, что Кермит Рузвельт был агентом ЦРУ, то есть государственным служащим! Если бы его поймали, то это поставило бы в очень неловкое положение США. Сотрудник правительственной структуры США вмешивается в дела другой страны! И тогда было принято решение использовать для подобной работы людей, которые не были непосредственным образом связаны с правительством. То есть частных консультантов, таких людей, как я. Таким образом, идея использовать экономических убийц получила свое развитие и дальнейшее распространение и в других странах. А началось это с истории, связанной с Моссадеком, в 1953 году.

Ведущий: *Но как можно верить людям, не связанным с ЦРУ? Я имею в виду, что это очень ответственная работа – идти на переговоры по столь деликатным вопросам с государственными деятелями? Не надежней ли использовать людей непосредственно из ЦРУ, ФБР или других спецслужб для подобных заданий в пользу США?*

Перкинс: Никто не знал этого лучше, чем в самом ЦРУ и Госдепартаменте. Они знали, что на самом деле никому нельзя доверять. Я имею в виду, что и агенты ЦРУ, и ФБР также могли переходить на другую сторону. То есть им тоже нельзя было верить.

Ведущий: *Но как можно верить людям совсем посторонним, со стороны? Их ведь еще легче может завербовать противник?*

Перкинс: Да, конечно они могли быть завербованы. Но мне кажется, что все-таки больше можно доверять людям из частных компаний. Людям, которым хорошо платят. Кроме того, таких людей можно шантажировать, запугивать, а можно и подкупать. Существует много путей. Но, тем не менее, вопрос доверия все-таки был здесь основным.

Ведущий: *Возможно, кроме этого, они не имели доступа к секретным материалам? Правда? Я имею в виду людей, не принадлежащих ЦРУ?*

Перкинс: Да, это верно. Я, например, никогда не имел доступа к секретным материалам. Хотя многие агенты ЦРУ тоже не имели подобных доступов. Они знали то, что надо было, и не более того. И я на самом деле ничего не мог выдать, кроме того, во что я был непосредственно вовлечен.

Ведущий: *Расскажите нам, пожалуйста, историю вашей вербовки? Почему именно на вас пал выбор?*

Перкинс: Да, это интересная история. В то время я учился в экономическом колледже университета города Бостон. На последнем году обучения я женился на молодой женщине, чей отец занимал высокий пост в Министерстве военно-морских сил США. А его лучший друг занимал высокий пост в Агентстве национальной безопасности. И вот этот человек, который служил на высоком посту в Агентстве национальной безопасности (я называл его «дядя Фрэнк»), организовал мне собеседование в этом Агентстве. Это была продолжительная беседа, которая включала в себя психологические тесты, связанные с проверкой на детекторе лжи. В ходе этих бесед они обнаружили, что у меня имеются три слабых пункта, которые они называли

«трем наркотиками нашей культуры». Я любил деньги, стремился к власти и любил женщин. Я ведь вырос в бедной семье...

Ведущий: *А какое значение для них имело то, что у вас были эти три слабости?*

Перкинс: Эти слабости могли позволить им манипулировать мной. То есть они мне могли предложить и деньги, и власть, и секс. И в этом случае я бы соблазнился и пошел работать на них. И, как показала жизнь, так оно и произошло.

Ведущий: *Они ведь знали все о вашей бедной жизни, так? О вашем провинциальном детстве? И, возможно, использовали ваши комплексы для того, чтобы вас завербовать?*

Перкинс: Да, знали. Они знали, что я мечтал поехать в Буэнос-Айрес, что я мечтал побывать в Париже, Тегеране, Джакарте, в других странах. И, по сути дела, они мне предложили подобное «путешествие» за их счет. Я должен был летать в эти места первым классом, останавливаться в роскошных отелях, есть в лучших ресторанах. И, действительно, я к этому стремился. С детства мне всегда хотелось сравняться с богатыми ровесниками в этом смысле. Хотелось, чтобы во время праздников и каникул я не проводил время дома, играя один в баскетбол, а так же, как и мои друзья, мог путешествовать по лучшим местам мира.

Ведущий: *А не могли бы вы рассказать вашу историю с Клодин? Как вы с ней встретились? Что она вам рассказывала? По-моему, это интересно.*

Перкинс: Это произошло, когда я начал работать на одну компанию в Бостоне. Компания называлась «Чаз Ти Мейн» (Chas T. Main) Это была солидная частная консалтинговая компания.

Ведущий: *Это было в 1971 году, так?*

Перкинс: Верно. Я тогда еще не знал, что мне надо будет делать. Я знал, что мне предстоит ехать в Индонезию. Это была моя первая командировка на ближайшее будущее. В это же время мне дали задание заняться изучением экономики Кувейта, так как в этой стране у нашей компании был проект. Для изучения вопроса я часто посещал публичную библиотеку в Бостоне и работал по теме Кувейта. В те времена, сами понимаете, не было Интернета, поэтому приходилось очень много времени проводить в библиотеке... (**Ведущий:** *Ни Google тебе, ни Википедии...*) Да, это потрясающе, как сегодня все это легко делается. Но в те времена нам надо было перебирать какие-то папки, листать сотнями книги и подшивки.

И вот однажды, сидя за столом в поисках информации, я увидел, как в библиотеку вошла роскошная женщина и села буквально за мой стол напротив. Это был такой длинный стол. Итак, она села напротив меня, и я почувствовал, что у меня начали дрожать руки... А в те времена я был очень застенчивым. Я ведь учился в мужской частной школе, был неискuschenным, и поэтому женщины меня просто интриговали. Итак, я был застенчивым, старался не смотреть на нее, но не мог сдержаться, настолько она была красива, на мой взгляд. И мне показалось, что она тоже заинтересовалась мной. И вдруг она протянула мне через стол книгу, раскрытую на главе, где как раз содержалась информация по Кувейту, которую я искал! В книгу была вложена ее визитка. На визитке значилось – «Клодин Мартин, специальный консультант компании «Чаз ти Мейн» (Chas T. Main). Той самой компании, где я и работал.

Затем она подошла ко мне и представилась, сказав: «В принципе, я здесь для того, чтобы помочь тебе в твоей подготовке». Она предложила мне посетить ее на квартире на Beacon Street, в двух кварталах от моего офиса в Бостоне. Можете себе представить, как я был поражен, просто шокирован этим и не мог в это поверить! Естественно, я ее посетил и повторял это многократно в течение следующих месяцев. Она меня и учила тому, что такое быть «экономическим убийцей». И вы знаете, она как раз использовала все мои три слабости. Она была очень привлекательна и сказала, что я смогу добиться власти, иметь много денег и путешествовать по миру первым классом, если буду вести себя должным образом.

Ведущий: *Она сказала вам: «Моя задача превратить тебя в экономического убийцу. Твоя миссия заключается в том, чтобы подталкивать лидеров разных стран мира к тому,*

чтобы они становились частью широкой сети по продвижению коммерческих интересов Соединенных Штатов. В конце концов эти лидеры окажутся в долговой ловушке, которая и обеспечит их лояльность. Когда же нам будет необходимо, мы сможем использовать их для удовлетворения наших политических, экономических или военных нужд». Это она вам сказала прямым текстом, все эти вещи? О том, что вы должны стать «экономическим убийцей», именно этими словами?

Перкинс: Да, так и сказала. Я еще переспросил: «А что означает это выражение?». Она ответила, что в ее ведомстве используют именно такое выражение. Помню, она рассмеялась, произнося слова «экономический убийца». Ведь моя настоящая должность называлась «экономист» или «старший экономист». И это выражение «экономический убийца» почему-то веселило и ее, и меня, и мы смеялись... Повторю, она умело пользовалась моими слабостями, и я невольно начинал думать: «О боже! Я, наверное, становлюсь настоящим Джеймсом Бондом!». И мне это очень нравилось! Меня это будоражило!

Ведущий: Конечно, в то время вы, наверное, не могли себе и представить, что сможете создавать проблемы целым государствам и нациям?! Может быть, в глубине души вы об этом и думали, но, наверное, не могли представить, что именно вам предстоит сделать и совершить?

Перкинс: На самом деле экономические колледжи в те времена, да и по сей день учили нас, что те вещи, которые мы делаем и продолжаем делать, это – правильные вещи. То есть на экономических факультетах мы учились тому, что, инвестируя миллиарды долларов в инфраструктуру малоразвитых государств, таких как Эквадор или Индонезия, где мы строили электростанции, линии электропередач, транспортную сеть и так далее, мы тем самым развиваем экономику этих стран. И, действительно, та статистика, которую мы рассчитывали, подтверждала именно это. Однако в статистике совершенно не отражалось то, что одновременно с экономикой страны возрастало и благосостояние правящих семей этих государств, причем намного быстрее! Кроме того, росли и доходы международных иностранных корпораций.

В это же время большинство народа становилось все беднее, потому что им приходилось выплачивать кредиты государства, взятые на это развитие! Простые люди не могли оплачивать свое образование, здравоохранение, социальное страхование – ничего! Но меня обучали совсем другому. Я изучил все статистические материалы, различные экономические модели и могу сказать, что тогда я думал, что поступаю правильно и что все идет правильно. И тот факт, что какой-то президент не желал воспользоваться нашими услугами, вызывал у меня недоумение. Мне было непонятно, почему? Поэтому в начале своей работы я верил в то, что делаю правильные вещи.

Ведущий: Вы сказали, что в течение 30–40 лет «мы, «экономические убийцы» создали крупнейшую империю в истории мира». Это очень интересно. А как? Как была создана эта империя?

Перкинс: Да, действительно. Я думаю, была создана первая истинная мировая империя, которая к тому же была впервые образована без использования военной силы. Мы использовали просто экономические инструменты. Мы это делали посредством порабощения других стран и их лидеров. Мы использовали известный прием «кнута и пряника». В основном мы предлагали лидерам государств Третьего мира и их друзьям стать богатыми, если они согласятся принять правила нашей игры. А если они отказывались, то мы могли легко их сместить с поста, как это было сделано с Мохаммедом Моссадеком. Более того, мы могли прибегнуть и к убийствам! Как, например, это происходило с другими. Мы свергли и уничтожили так много президентов.

В подтверждение тому целые списки. Сальвадор Альенде в Чили, Хакобо Арбенс в Гватемале, Патрис Лумумба в Конго, Нго Дин Дьем в Южном Вьетнаме, Мохаммед Моссадек, неоднократно уже нами упомянутый, в Иране. Немного позднее это случилось в Гондурасе с

президентом Мануэлем Селайя. Буквально пару лет назад мы пытались это сделать с Уго Чавесом в Венесуэле, с лидерами в Корее и в Эквадоре. То есть накопилась уже большая история. Лидеры же, принимавшие наши условия, обеспечили себе и своим семьям комфортную, богатую жизнь, находясь у власти. Иначе они тем самым поставили бы себя в очень затруднительное положение – могли оказаться свергнутыми и, что еще хуже, – убитыми.

Ведущий: *То есть все было очень открыто, и вы все ясно давали понять людям, не так ли? То есть без намеков, прямо говорили – либо будет так, либо этак. Так это и делалось?*

Перкинс: Да, так. Вы знаете, когда я был в первой командировке, в Индонезии, мы пытались доказать свою правоту с помощью экономических исследований. Затем мне стали доверять больше. **(Ведущий: И вы стали более дерзким, что ли, в обращении с президентами и людьми у власти?)** Да. Я, будучи всего-навсего старшим экономистом, мог сидеть за одним столом переговоров вместе с Омаром Торрихосом, президентом Панамы, или с Хайме Рольдосом, президентом Эквадора, или с шахом Ирана. И я был достаточно откровенен с ними. И вы знаете, я мог бы урегулировать любой вопрос.

Для этого, например, можно было сказать президенту: «Вы подписываете документ и заключаете с нами контракт на миллиарды долларов на строительство, например, электростанции. Это принесет пользу всему народу, так как ваша страна будет полностью электрифицирована. А ваш брат при этом получит высокий пост в той американской компании, которая будет проводить проектные работы в вашей стране, а строительные американские компании будут брать у него в аренду все необходимое для строительства оборудования, и мы ему будем выплачивать за это колоссальные премии. Ваш брат станет необычайно богатым человеком! А ваша сестра станет директором завода по производству кока-колы. А рабочие новых строительных компаний будут потреблять огромное количество кока-колы! И американцы вновь будут платить за кока-колу деньги вашей сестре. И все ваши родственники и друзья станут состоятельными!».

Если же президент вдруг стал бы сомневаться, то я тогда почесал бы подбородок, якобы в раздумье, и сказал бы: «Знаете, всякое ведь может произойти. Помните, например, что произошло с Сальвадоре Альенде в Чили, или припомните, что было с Мохаммедом Моссадеком в Иране?». При этом я бы стал мило улыбаться! И никому не надо было бы угрожать, говорить, что за президентом придут убийцы... Надо было просто мягко напоминать. И все догадывались, что за этим разговором может последовать.

И, между прочим, я должен сказать, что то же самое происходит и сегодня. Например, с президентом США. Президент Обама прекрасно осознает, что если он зайдет слишком далеко... **(Ведущий: Что с ним может произойти то, что произошло с президентом Кеннеди?)** Да, но в случае с Кеннеди было использовано огнестрельное оружие. А сегодня огнестрельное оружие уже не нужно. Обаму можно сместить, пустив какой-нибудь нехороший слух, например введя в сюжет какую-нибудь молодую особу в Белом доме, наподобие Моника Левински. Или же упомянуть историю, связанную с наркотиками. И неважно, что это будет неправдой. У каждого найдутся свои «скелеты в шкафу», в том числе и у Обамы. И я знаю, что ФБР в курсе всего. Так что мы должны понимать, что лидеры государств очень уязвимы. И для решения многих вопросов сегодня уже вовсе и не нужно оружие.

Ведущий: *Как думаете, сколько американцев понимают или имеют такую же точку зрения, как ваша? Я имею в виду в серьезных вопросах. Сколько таких, как вы полагаете?*

Перкинс: вы знаете, американцы очень наивны. Вся образовательная система Америки сделана так, чтобы все следовали за своим вождем. То есть американцы создали такое общество, которое в своем большинстве следует за своим лидером. И оно верит, что это хорошо. И когда происходит такое событие, как трагедия 11 сентября, то американский народ верит в официальную версию. И верит в банальный антагонизм, что есть «плохие – другие» и есть «мы – хорошие».

Ведущий: *Но, согласно статистике, 40 % американцев все-таки не верят в официальную версию событий 11 сентября. 40 % – это много. И при этом они не требуют правды. Вот что более всего настораживает.*

Перкинс: Да, это действительно настораживает.

Ведущий: *Многие сомневаются. Те, кто имеют элементарные представления о физике, понимают, что самолет, врезавшийся в Пентагон, не может исчезнуть без следа! Что-то же должно от него остаться, хотя бы двигатели! Температура горения не могла быть настолько высокой, чтобы ничего не осталось от двигателей! Американцы это понимают, но это их не беспокоит!*

Перкинс: Да. Но любой, кто хочет разобраться в событиях 11 сентября, задается многими серьезными вопросами. На самом деле существует масса теорий (**Ведущий:** *Да, много. Падение двух небоскребов вызывает много вопросов.*) Я хоть и не физик, но меня больше всего поражает, что эта огромная дыра, которая образовалась в Пентагоне от крушения якобы самолета, не стоила должности ни одному из его генералов! Истребители F-14 летали где-то вокруг, но при этом никто не мог защитить самое главное здание США! И при этом никто не потерял работу!

Да, вы правы, значительная часть американцев, порядка 40 % (я, правда, не видел статистики, но это звучит логично), не верят официальной версии, но и не хотят знать правды! Потому что мы, американцы, живем чересчур комфортабельно и удобно. Те, кто имеют хорошие места работы, ничего не хотят делать, рассуждая, что им и так хорошо. Другие, конечно, пытаются что-то делать. Они куда-то звонят, пишут книги. Такие люди, как Ноум Чомский, к примеру. Но все же повторяюсь, большинству американцев и так хорошо! Их больше волнуют вопросы экономической депрессии, вероятность потери жилья, работы. И такая ситуация по-настоящему печальна, очень печальна.

Ведущий: *Давайте сейчас вернемся в Индонезию, к вашей первой зарубежной командировке. Это же была Индонезия? (Перкинс: Да.) вы пишете: «Целью американской внешней политики была задача, чтобы индонезийский президент Сухарто служил интересам США, как иранский шах Пехлеви». Правильно?*

Перкинс: Моя работа заключалась в том, чтобы подготовить экономическое исследование. В нем я должен был наглядно показать, что американские инвестиции в несколько миллиардов долларов, вложенные в улучшение электроэнергетической системы острова Ява, дадут рост экономики страны в 15–20 % в год. На самом деле эта цифра была полным абсурдом! Но моя работа заключалась как раз в том, чтобы убедить всех в обратном! Убедить и президента Сухарто, и Всемирный банк. В конечном итоге мой прогноз сработал, потому что мы получили деньги и создали в Индонезии электроэнергетическую систему.

Президент Индонезии Сухарто

Ведущий: *А разве у них не было, по крайней мере, своих экспертов, которые могли бы сами составить экономические прогнозы и понять, что то, что вы обещали, было нереальным?*

Перкинс: Президент Сухарто хотел, чтобы все было так в его стране, как и получилось. Он хотел, чтобы от американцев поступали деньги, и осознавал, что в первую очередь благодаря этому станут богатыми он и его близкие, а совсем не народ. И богатыми стали те, кто извлек выгоду от создания этой электроэнергетической системы, те, кто владел банками и крупными торговыми предприятиями.

Ведущий: *В своей книге вы говорили об «эффекте домино». ваши кураторы, в том числе Клодин, считали, что после Вьетнама нельзя упустить Индонезию, нельзя дать примкнуть ей к коммунистическому блоку. Иначе все – конец. Как костяшки в домино, все азиатские страны разом окажутся в руках коммунистов. Получается, что мы снова возвращаемся к политике, а не к экономическим вопросам? Это была комбинация политических и экономических вопросов? Так? Я имею в виду Индонезию.*

Перкинс: Конечно! Это была смесь того и другого! Но сегодня мы знаем, что политика управляет экономикой. Большие корпорации контролируют политиков, а те контролируют экономику. Два недавних лауреата Нобелевской премии, экономисты из США Тьялинг Купманс и Джозеф Стиглиц, написали свои труды, в которых провозгласили, что экономика вовсе не является наукой, и что она управляется политикой. Но кое-что они не сказали, а я бы сказал. Это то, что политика движается крупными корпорациями, владельцами крупных корпораций. То есть получается, что крупные корпорации движут политику, а политика движет экономику. Мы можем видеть, как это началось в начале семидесятых годов на примере таких стран, как Индонезия. Там очень трудно отделить экономику от политики.

Они в конечном счете объединены стремлением доминировать над миром и контролировать его ресурсы, а также мировые рынки. В этом случае всегда используется комбинация политики и экономики с целью достижения доминирования, которое всегда поддерживается военными. В былые времена это делалось сугубо военными средствами. Вспомним эпоху Древней Греции, Римской империи, Персии, Китая, затем Испании, Советского Союза и США. Все эти страны использовали военную силу для того, чтобы расширять свою империю. Но это осталось в прошлом. Сегодня для создания империй используют широкую комбинацию экономики и политики. А военный потенциал находится на подстраховке. В случае, если первый способ не сработает.

Ведущий: *Да, это понятно. Я предлагаю вам сейчас прервать беседу и продолжить на следующей неделе.*

Перкинс: Хорошо, договорились.

Ведущий: *Спасибо и до встречи.*

22.03.2013

2. «В каждом случае нашей работы у нас в арсенале был и кнут, и пряник»

Ведущий: *Здравствуйте, мистер Перкинс! Рад вновь видеть вас. Давайте продолжим наш разговор.*

Перкинс: Здравствуйте! И я рад вас видеть. Начнем.

Ведущий: *Я хотел бы коснуться одного интересного вопроса, который возникал у меня после бесед со специалистами времен советской эпохи, работавшими на Ближнем Востоке – в Египте, Сирии, других странах. Все они отмечали, что в международной политике Советского Союза на первом месте была не попытка распространения экономических интересов, а идеологическая победа. Москва инвестировала в страны Ближнего Востока, не получая ничего взамен. А ведь мы строили им заводы, фабрики, плотины, другие объекты... Эти специалисты говорили мне: «Мы не получали за экономическую помощь денег, разве что нам высылали цитрусовые или другие фрукты». Я думаю, что это было совсем не похоже на экономическую войну Советского Союза с Америкой. Я имею в виду времена «холодной войны».*

Я здесь не вижу никаких противоречий, которые привели бы к ведению войны на политической арене. Американцам требовалось больше пространства для доллара и больше пространства для своей экономической власти корпораций, и речь об идеологии не шла! Это с американской точки зрения. С советской же точки зрения, наоборот, отсутствовала экономическая составляющая и была только идеология, правильно?

Перкинс: Возможно, именно поэтому Советский Союз и проиграл «холодную войну».

Ведущий: *Но что вы все-таки скажете на этот счет?*

Перкинс: Это очень любопытное сравнение. И в этом есть, я думаю, большая доля истины. США никогда не были идеологизированы в этом отношении. По крайней мере, во время моей работы. Всегда, начиная со времен окончания Второй мировой войны, американцев интересовала только экономическая экспансия, не более. Хотя после войны у нас появилась возможность распространять свои представления о демократии по всему миру. И нас действительно уважали в большей части мира, прислушивались к нам, но мы этого не сделали! Мы оставили слова о демократии в лозунгах, а сами устремились создавать экономическую империю. Мы хотели получать все больший доступ к мировым ресурсам, мировым рынкам сбыта.

А тем временем большинство людей в США искренне верили, что речь идет именно о распространении демократии. Но те, кто находились у власти, главы корпораций и верхушка военно-промышленного комплекса, подразумевали совершенно другое. Их никогда не интересовали идеология или распространение демократии. Более того, сплошь и рядом они поддерживали недемократические тоталитарные и авторитарные режимы, диктаторов по всему миру, которые, в свою очередь, способствовали расширению американского бизнеса. И мы свергали демократически избранных президентов и лидеров, если те не хотели поддерживать американский бизнес. На протяжении всей моей жизни американская экспансия всегда касалась экономических вопросов, контролирования природных ресурсов и рынков. А Советский Союз? Да, он был подвержен идеологии, стремился распространять идеи социализма и коммунизма, и думаю, что в основном его экспансия шла именно в этом направлении.

Но суть в том, как мы видим, что Советский Союз тогда приходил в упадок, и сегодня его больше не существует. А между тем США становились все сильнее и сильнее, пока вдруг не обнаружили, что в их доминировании миром им угрожает Китай, а также события, происходящие на Ближнем Востоке и возможное появление возрожденной России. То есть все возвращается на круги своя. Действительно, американцы в течение последних лет доминировали

в мире, укрепляя свои позиции. Но обратите внимание, в этом случае речь все время идет об экономическом влиянии! США не ставили и не ставят себе целью распространение идей демократии, несмотря на то, что говорили об этом нашим гражданам, которые, к сожалению, верят этому. То есть мы совсем не намерены распространять демократию, зато у нас есть американский контроль над ресурсами и рынками!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.